

ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ ЗИНЧЕНКО — ХРАНИТЕЛЬ ТРАДИЦИЙ КУЛЬТУРНО- ИСТОРИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ¹

В.К. ЗАРЕЦКИЙ**,
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия,
zar-victor@yandex.ru

Владимир Петрович Зинченко — выдающийся российский психолог, ученый, экспериментатор, теоретик, философ, организатор, широко известный за рубежом не только в сообществе культурно-исторической психологии, на протяжении 6 лет был представителем России в Исполнительном комитете ИСКАР — Международном обществе исследователей в культурно-исторической психологии и психологии деятельности.

В рамках предложенной Борисом Элькониным идеи разделения представителей культурно-исторической психологии на поколения, В.П. Зинченко является представителем третьего поколения. И выделяется в нем как одна из наиболее ярких фигур.

Владимир Петрович прожил долгую жизнь — 82 года. Для сравнения. СССР — страна, в которой он родился, просуществовала 69 лет. Л.С. Вы-

Для цитаты:

Зарецкий В.К. Владимир Петрович Зинченко — хранитель традиций культурно-исторической психологии // Консультативная психология и психотерапия. 2017. Т. 25. № 3. С. 176—183. doi: 10.17759/cpp.2017250313

* *Зарецкий Виктор Кириллович*, кандидат психологических наук, профессор кафедры индивидуальной и групповой психотерапии, факультет консультативной и клинической психологии, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, e-mail: zar-victor@yandex.ru

¹ Доклад прочитан на 5 конгрессе Международного общества исследований в культурно-исторической психологии и психологии деятельности — ISCAR (25—29 августа 2017 г., Квебек, Канада).

готский, учитель его учителей, успел поработать в психологии 10 лет, создав наследие, с которым его последователи по всему миру разбираются до сих пор. В.П. Зинченко проработал в психологии более 60 лет... Рассказать о его жизненном пути за 20 минут — невероятно трудная задача. Но гораздо более трудным было время, в которое жил Владимир Петрович. Хотя...

... Как он сам отмечал в различных интервью, ему в жизни очень повезло.

Он родился в семье психолога П.И. Зинченко, в Харькове 10 августа 1931 года. Это город, в который, опасаясь репрессий, «эмигрировали» ближайшие ученики и соратники Л.С. Выготского, на которого еще при жизни начались гонения. Когда в середине 1930-х книги Выготского сжигали, а вступительные статьи и рецензии вырезали из библиотечных книг и журналов, когда про него писали разгромные статьи, в г. Харькове работала многочисленная слаженная команда его последователей, учеников и соратников, хранивших верность своему учителю, основателю культурно-исторической психологии Льву Семеновичу Выготскому, ушедшему из жизни в возрасте 37 лет, но успевшему заложить фундамент новой психологии, предоставив возможность строить ее следующим поколениям.

В.П. повезло, потому что он с самого детства оказался в кругу великолепно образованных, талантливых людей, работавших дружной командой, объединенной общими идеями культурно-исторической психологии. Он бывал у них дома, выполнял роль почтальона, передавая записки и тексты (интернета и даже телефонов тогда в Харькове не было), ощущал себя членом одной большой семьи. Позднее, ближе к концу своей жизни, В.П. написал небольшие очерки про своих учителей, где каждому приписал определенную роль в команде. «Человек на грани гениальности» — А.Р. Лурия, основатель нейропсихологии; «Учитель» — П.Я. Гальперин, создатель теории и метода поэтапного формирования умственных действий; «Генератор идей» — Д.Б. Эльконин, один из создателей теории и практики развивающего обучения; «Совесть, нравственный авторитет» — А.В. Запорожец, один из лидеров отечественной детской психологии, всю жизнь стремившийся сделать действие предметом психологического исследования как единства различных компонентов (не только аффекта и интеллекта); «Организатор, лидер» — А.Н. Леонтьев, создатель психологической теории деятельности. Основным учителем В.П. стал А.В. Запорожец, не самый известный из учеников Л.С. Выготского, но именно он был первым, кто познакомился с Л.С. еще до того, как они оба стали заниматься психологией. В 1922 году их сблизил театр. Л.С. Выготский, будучи в Киеве, познакомился с инновационным театром А.С. Курбаса, в кото-

ром играл А.В. Запорожец. Л.С. восторженно отнесся к идее значения, которое в этой системе придавалось театральному действию, оно было и действием, и чувством, и эмоцией, и знаком, и символом, и актом коммуникации со зрителем и многим другим. И, как отметил тогда Л.С. Выготский, «самый талантливый здесь Запорожец». Интерес к психологии действия А.В. Запорожец пронесет через всю свою жизнь, став учеником Л.С. Выготского, и передаст эстафету своему ученику В.П. Зинченко, который начнет свои изыскания в области психологии с исследования элементарных движений и действий (еще в студенческие годы в начале 1950-х), а завершит опубликованной посмертно (в 2014 г.) статьей по философии действия. За эти 60 с лишним лет В.П. напишет более 400 книг и статей по самым разным вопросам психологии и философии, станет организатором новых направлений в науке, одним из первых психологов-практиков, инициатором инновационных экспериментальных исследований, он будет двигаться на передовом крае современной ему методологии науки, а в последние 20 лет вопреки своей самооценке как психолога-экспериментатора, ориентированного на решение практических проблем, он станет теоретиком психологии, опубликует более 20 статей в журнале «Вопросы философии»... Но стержнем его жизненной проблематики будет психология действия как единицы анализа психики, сознания, души человека.

Его жизненный путь начался в трудные 1930-е годы, когда в стране свирепствовали репрессии. Выготчанам повезло, они остались живы и имели возможность продолжать свою работу. Правда, имя Выготского упоминать было опасно, его идеи и тексты обсуждались только в узком кругу, в котором естественным образом с юных лет был В.П. Зинченко. В первой половине 1940-х годов на территории нынешней России (тогда СССР) шла самая страшная война в истории человечества. В.П. повезло. Он был еще молод, чтобы воевать, его отец вернулся с фронта живым, сам Володя провел годы войны в эвакуации под Ташкентом в совхозе «Голодная степь», где постоянно болел, а поэтому лежал в постели и много читал (мать была директором школы, в которой была уникальная библиотека). Тогда он приобрел потребность к чтению и вкус к хорошей литературе, начал овладевать художественным словом. Потребность в чтении он также пронес через всю жизнь, читая регулярно и научную, и художественную литературу. Его широкая образованность и эрудиция чувствуются в его текстах, где он постоянно цитирует поэтов, художников, писателей, а не только психологов и философов.

Когда закончилась Вторая мировая война (1945), Володе по возрасту нужно было думать о будущей профессии. Он выбрал психологию и поступил на философский факультет МГУ, на отделение психологии

(факультет психологии появится только в 1966 г., когда В.П. уже будет готовиться к защите докторской диссертации).

И здесь ему снова повезло. Сначала он обрел учителя в лице А.В. Запорожца, затем поступил в аспирантуру, когда началась «оттепель» и в стране стало легче дышать. Психологов «освободили» от клятвы исходить из теории Павлова, речь снова стала речью, а не «второй сигнальной системой», стало возможным употреблять слова мышление, сознание, деятельность, а в 1956 г. соратникам Л.С. Выготского удалось впервые после его смерти, т. е. спустя более чем 20 лет, опубликовать его главный труд «Мышление и речь» — книгу, которая вскоре будет переведена на английский и другие языки и положит начало новому направлению в мировой психологии.

Повезло В.П. и с социальным окружением. Обучаясь на философском факультете МГУ, он близко сошелся и подружился с молодыми людьми, которые в дальнейшем стали известными учеными, внесшими серьезный вклад в различные отрасли науки. Среди них были философы А. Зиновьев, М. Мамардашвили, Э. Ильенков, методолог Г. Щедровицкий, социолог Б. Грушин и другие. Тогда же началось тесное общение и дружба с В.В. Давыдовым.

Защитив кандидатскую диссертацию под руководством А.В. Запорожца по сенсомоторным действиям у детей, В.П. Зинченко неожиданно принимает решение уйти работать в оборонное предприятие и заняться психологической практикой, которая затем выльется в новое направление — инженерную психологию. Организатором и основоположником этой науки в начале 1960-х станет В.П. Зинченко. Инженерная психология, а затем эргономика станет одной из главных линий в его жизни и деятельности, которая не прервется до конца его жизни.

В стране, экономика которой работала на оборонную промышленность, стать психологом, который с ней связан, было большим везением. Но повезло не только самому В.П. Зинченко, повезло многим психологам всего Советского Союза. Развивая проблематику инженерной психологии, В.П. Зинченко получил возможность заказывать исследования различным психологическим коллективам, оснащать их аппаратурой, давать им, как сейчас сказали бы, «гранты», что стимулировало развитие не только инженерной психологии, но и тех направлений, которые ее питали идеями и экспериментальными данными, необходимыми для решения задач конструирования военной техники.

Работая в практике создания условий для эффективной деятельности операторов в системе «человек—машина», В.П. Зинченко все больше убеждался в несостоятельности идеологически навязываемой теории отражения, согласно которой сознание (психика) сводилось к способности «отражать» объективную реальность. До окончательного преодоле-

ния этого идеологического монстра потребуется еще четверть века, это произойдет лишь в 1980-е перестроечные годы. Но уже тогда, в начале 1960-х годов, В.П. Зинченко было понятно, что образ реальности строится сознанием, в процессе осуществления различных действий, т. е. сознание не отражает мир, а создает его образ. Именно такое понимание действия будет развиваться В.П. Зинченко уже в последний период его творчества, который будет связан с рефлексией его сложного движения в психологической проблематике, начиная с детской психологии, через работу в практике, в ходе которой возникают и развиваются инженерная психология и эргономика, к теории деятельности, неклассической психологии, философскому осмыслению проблем развития человека и роли действия в нем.

Работа в НИИ автоматической аппаратуры завершилась достойным научным результатом. В 35 лет В.П. защитил докторскую диссертацию по теме «Восприятие и действие», стал одним из самых молодых докторов наук по психологии.

Помимо этого в 1960-е гг. происходят еще три важных события. Сначала он встречает свою будущую жену Наталью Дмитриевну Гордееву, которая, как и сам В.П., будет всю жизнь верна проблематике исследования действия как единства биодинамической ткани, когнитивных, волевых и эмоциональных компонентов. Она станет не только его женой, но и другом, ближайшим соратником и соавтором совместных публикаций. В 1969 г. он даст согласие на заведование отделом эргономики во ВНИИТЭ (институте дизайна). Там он приобретет друга и соратника в лице В.М. Мунипова, с которым будет проведена огромная совместная работа по созданию отечественной эргономики. В психологических кругах их называют «отцами эргономики». А в 1970 г. А.Н. Леонтьев предложит В.П. организовать кафедру инженерной психологии на недавно (в 1966 г.) созданном факультете психологии в МГУ.

1970-е годы вошли в историю России как годы застоя, постепенного упадка экономики, осложнения международного положения, гонений на диссидентов, закручивания идеологических гаек. Но В.П. опять повезло. ВНИИТЭ стал для него местом, где бурлила творческая жизнь, где психология начала воплощать еще неизвестный ей тезис Л.С. Выготского о том, что практика должна быть поставлена во главу угла новой психологии. Это В.П. сможет прочесть лишь в 1982 г., когда будет опубликована теперь уже знаменитая работа Л.С. Выготского «Исторический смысл психологического кризиса». А тогда в 1970-е гг. В.П. вместе с В.М. Муниповым решаются на важный шаг — приглашают в возглавляемый В.П. отдел эргономики группу методологов во главе с одним из самых талантливых философов Эриком Григорьевичем Юдиным. Это не просто друг В.П. Зинченко, это друг семьи, человек со сложной судьбой, прошедший

уже в «оттепельное время» 6 лет в лагерях, завоевавший право вернуться в науку, успевший сделать очень многое за весьма короткий отведенный ему срок жизни. Главное, что успели сделать Э.Г. Юдин и его методологическая группа — обосновать статус эргономики как неклассической науки нового типа, ориентированной на решение практических задач и строящей свое знание по принципу создания системы предметов комплексного (системного) изучения и проектирования деятельности.

Здесь уместно будет упомянуть, что идея эргономики была выдвинута российскими учеными еще в 1920-е гг. Тогда, за четверть века до ее официального появления в мире, В.М. Бехтерев и В.Н. Мясищев предложили создать новую науку о трудовой деятельности человека и назвать ее эргология или эргонология. Но эта идея была напрочь забыта, пока спустя более чем 40 лет ее не возродили в отделе эргономики, который во ВНИИТЭ — Всероссийском научно-исследовательском институте технической эстетики — первым возглавил В.П. Зинченко.

В.П. Зинченко будет суждено проработать во ВНИИТЭ на протяжении 15 лет (7 из них мне довелось работать под его началом, а затем принять у него эстафету и занять его должность через год после его ухода). В начале 1980-х может быть впервые в его жизни начались серьезные проблемы, когда везение, казалось бы, начало ему изменять. Его уволили из МГУ, затем он ушел из ВНИИТЭ. Но именно в этот момент, ему, как опытному организатору, предлагают создать первую в России (СССР) кафедру эргономики в техническом вузе. В.П. создает в 1984 г. кафедру эргономики в МИРЭА — Московском институте радиотехники, электроники и автоматики, на которой будет работать на протяжении 20 лет. Затем будет кафедра психологии в университете «Дубна», работа в Высшей школе экономики, в МГППУ.

И в это же время начинает выходить из печати шеститомное собрание сочинений Л.С. Выготского, в подготовке к изданию которого В.П. принимает непосредственное участие. Он знакомится с ранее не публиковавшимися текстами Л.С. Выготского, которые помогают ему осмыслить и переосмыслить то, что он делал в психологии. Тесные связи с философами, дизайнерами, литературоведами, невероятно широкий круг человеческого и профессионального общения, огромный жизненный опыт работы в области практики, теории, методологии психологии в итоге привели его к той позиции, которую он по жизни избегал — теоретика, методолога, философа психологии. Последние 20 лет жизни ознаменовались текстами о сознании, творчестве, душе, мышлении и других фундаментальных проблемах психологии, которые корнями уходили в проблематику действия.

И в этот же период он начинает писать тексты о своих учителях и о людях, с которыми его свела жизнь. Эти тексты написаны не просто пре-

данным, любящим своих учителей учеником, они написаны большим психологом, тонко чувствующим душу другого человека и видящим события прошлого с тех позиций, на которые ему удалось выйти в психологической науке.

В.П. пишет о своих учителях и коллегах не только с любовью, но и с большим чувством юмора, которое никогда ему не изменяло. Наверное, способность шутить остро и метко в любых обстоятельствах он тоже унаследовал от своих учителей. В Советском Союзе чувство юмора спасало многих, снимало стресс, ослабляло ощущение ужаса и тоски по нормальной жизни. Чувство юмора было главным инструментом отражения абсурдности происходящего. Вот несколько примеров. Когда В.П. сказал своему отцу, что собирается заняться психологией, тот сказал ему: «Что ж... Психология — самая точная наука после богословия и медицины», намекая на то, что это никакая не наука. Когда В.П. спросил П.Я. Гальперина, почему все выготчане ходят к нему за советом, как к Учителю, и только А.Р. Лурия не ходит, П.Я. ответил: «Как же я могу ему советовать, когда он пишет быстрее, чем я читаю». Когда В.П. объявил А.В. Запорожцу, что уходит работать из детской психологии в противовоздушную оборону, А.В. сказал ему: «Глядя на тебя, я иногда чувствую себя, как курица, высидевшая утят и удивляющаяся, что они делают то, что она не умеет сама, например, плавают». Сам В.П. был блестящим рассказчиком, в любой момент мог к месту рассказать анекдот, непрерывно шутил, и когда ему везло, и когда везение отворачивалось от него. Не изменял он своему правилу — шутить, когда есть возможность, и в научных текстах. Например, в своем эссе о Л.С. Выготском В.П. обсуждает тезис Л.С. о том, что один шаг в обучении может дать сто шагов в развитии и сопоставляет его с другим тезисом о том, что обучение идет впереди развития. При этом он пишет: «Интересно. Обучение делает один шаг, а развитие — сто. Но при этом обучение все равно остается впереди! Странное какое-то опережение...». Ему же принадлежит широко известная шутка на эту тему: «В нашей стране хорошую вещь “зоной” не назовут», с намеком на то, что зоной именуют место пребывания заключенных в лагере. Но от шутки он всегда переходит к серьезному тезису. Так, в эссе об Л.С. Выготском он усматривает в этой фразе ключ к пониманию бесконечности развития, если взрослый взаимодействует с ним в зоне ближайшего развития.

В.П. всегда был открыт новому опыту и жил так, как будто именно сейчас он прочитает статью и в ней найдет чудесное разрешение проблем, над которыми он сам бился долгие годы. Или познакомится с человеком, который ответит на все его вопросы. Поэтому даже ответы студентов на экзамене он слушал с неподдельным интересом, ожидая, что именно этот студент окажется новой надеждой отечественной психологии...

Именно В.П. Зинченко в начале 1980-х поддержал аспиранта факультета психологии Ф.Е. Василюка, оставшегося после кончины А.Н. Леонтьева без научного руководителя, и помог ему завершить диссертацию по абсолютно инновационной для отечественной науки теме «Психология переживания». Сейчас, спустя 25 лет, тема переживания является одной из центральных и наиболее обсуждаемых в культурно-исторической психологии во всем мире.

В.П. — образец ученого преданного своему делу, своей науке. Как сказала его жена Н.Д. Гордеева, психология была для В.П. и женой, и любовницей, без сомнения главным делом в его жизни. Он жил психологией, каждый день читал, неоднократно возвращался к уже перечитанному, прочитывал журналы сразу после их выхода из печати или в процессе подготовки к печати, вел очный и заочный диалог с авторами. Очень огорчался, что психологи стали меньше читать. Однажды сказал: «Сейчас, кажется, некоторые даже уже и “Вопросов психологии” не читают» («Вопросы психологии» считался главным журналом в России). Преданность и любовь к психологии, к своим учителям, уникальная культурно-историческая позиция по жизни привели к тому, что он занял свою особую позицию в блистательном созвездии последователей Л.С. Выготского — его учителей. Он стал «хранителем рода», хранителем традиций отечественной психологической науки, или, как сказали бы про такого человека в Древней Греции, Гением!

VLADIMIR PETROVICH ZINCHENKO — THE KEEPER OF THE RUSSIAN CULTURAL- HISTORICAL PSYCHOLOGICAL TRADITION

V.K. ZARETSKII*,
Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
zar-victor@yandex.ru

For citation:

Zaretskii V.K. Vladimir Petrovich Zinchenko — The Keeper Of The Russian Cultural-Historical Psychological Tradition. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling Psychology and Psychotherapy]*, 2017. Vol. 25, no. 3, pp. 176—183. doi: 10.17759/cpp. 2017250313. (In Russ., abstr. in Engl.).

* Zaretskii Viktor Kirillovich, PhD (Psychology), Professor at the Chair of Individual and Group Psychotherapy, Counseling and Clinical Psychology Department, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, e-mail: zar-victor@yandex.ru